

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА
БАНКРОТСТВА В РОССИИ****Л.В. Волков,***аспирант Финансовой академии при Правительстве РФ*

Институт банкротства известен российской практике еще со времен Киевской Руси. В «Русской Правде» XIII века уже можно найти указания на институт банкротства (ст. ст. 54 и 55 Троицкого списка). Статья 54 определяет понятие несчастной несостоятельности и несостоятельности, произошедшей по вине должника. Здесь же указывается способ предупреждения несостоятельности. «Если какой-либо купец, отправившись с чужими деньгами, потерпит кораблекрушение или подвергнется нападению неприятеля, или (его) настигнет пожар, то не творить над ним насилия, не продавать (его и его имущество), но пусть как начнет (выплачивать долг) погодно, так и платит, ибо это несчастье от Бога, а он (т.е. купец) не виновен; если же он пропьется или проиграется, в (своем) безумии нанеся ущерб чужому товару, то пусть будет как угодно тем, чьим был товар: ждут ли (пока он возместит им ущерб) – на то их воля; продадут ли (его и его имущество) – на то (также) их воля»¹

При несчастной несостоятельности купца закон ограждает его от кредиторов, предоставляя ему рассрочку на исполнение своего долга. В качестве основания несчастной несостоятельности «Русская Правда» предусматривает потерю имущества от воды, огня или грабежа. Если же купец потерял свои товары вследствие пьянства, пари, то кредиторы вправе поступить с ним как с несостоятельным должником. Сам должник в этом случае не вправе настаивать на предоставлении ему отсрочки, если только кредиторы добровольно не согласятся на это.

В качестве еще одного случая «Русская Правда» предусматривает злонамеренную несостоятельность, сопровождаемую бегством от уплаты долгов в чужую землю. «Аже человек полгав куны у людей, а побежит в чюжую землю, веры ему не иняти, аки и татю»². При возвращении на родину должник подвергался

¹ Памятники русского права. Памятники права Киевского государства. X-XII вв. – М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1952. – с. 128.

² Там же – с. 207.

преследованию кредиторов как и лицо, совершившее кражу. В случае невозможности удовлетворения требований кредиторов происходило обращение на личность самого должника. Когда у должника был всего один кредитор, то он обязан был отработать свой долг или поступить к нему в рабство. Если же у него было несколько кредиторов («стечение кредиторов»), то должника продавали на торгу и вырученную сумму распределяли между кредиторами пропорционально их требованиям. В первую очередь погашались требования князей, затем иностранных купцов или купцов из других городов, если они не знали о несостоятельности должника. Только затем наступала очередь местных кредиторов.

В статье 55 раскрывается порядок распределения имущества между разными видами кредиторов. «Если кто-либо должен был многим, а крупный иногородний и чужеземный купец, приехав, не зная этого, отдаст ему (свой) товар, а (тот) не захочет отдать купцу деньги, к тому же первые заимодавцы станут препятствовать (этому), не давая денег, -- тогда отвести его (т.е. должника) на торг, продать (его имущество и его самого), затем отдать вначале деньги (иноземного или иногороднего) купца, а местные (пусть) поделятся теми деньгами, которые останутся; если же будут (за должником) княжеские деньги, то деньги князя возвратить вначале, а остальное (поступит) в раздел; если кто взимал неоднократно проценты (с должника), то тот не должен ничего получать»³

В качестве специфического института защиты разорившихся купцов от неблагоприятных последствий в Древней Руси выступали совместные объединения купцов. В частности, в Великом Новгороде состоятельными купцами было создано объединение «Иваново сто», представлявшее своеобразный аналог современных торгово-промышленных ассоциаций. Купцы, являвшиеся членами этого объединения, в случае несостоятельности пользовались определенными преференциями: им мог быть предоставлен кредит и даже безвозмездная помощь.

Следы института банкротства можно найти также в договорах смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригию, Готландом и Немецкими городами 1229 года, Псковской судной грамоте (ст. 104)⁴. Затем в истории развития института банкротства имеется значительный пробел. Вплоть до принятия Соборного

³ Там же – с. 128.

уложения 1649 года⁵ отсутствовали законы, регулирующие институт несостоятельности. Ст. 260 Соборного Уложения содержит положение, представляющее переложение на русский язык XVII в. ст. 55 Русской Правды. Отсюда можно сделать вывод, что институт банкротства в течение более четырех столетий регулировался нормами древнерусского законодательства.

Впервые понятие несостоятельности после начала становления мануфактурных отношений в экономике было определено Вексельным Уставом 1729 года. Но отсутствие единого цельного законодательного акта в условиях усложнения экономических отношений и развития торговых связей часто на практике приводил к большим проблемам. Поэтому 15 декабря 1740 года Сенатом был принят разработанный Коммерц-коллегией специальный банкротский устав. К сожалению, в силу ряда причин этот устав не получил широкого применения в жизни. Впоследствии были разработаны проекты Банкротских уставов 1753, 1763, 1768 годов⁶. Хотя проекты и издавались один за другим, но настоящего устава все не было. Поэтому в 1784 году был издан специальный указ, предписывающий всякие недоразумения в делах о несостоятельности решать по большинству голосов кредиторов, определяемому суммой требований⁷.

Наконец 19 декабря 1800 года в России был принят специальный устав о банкротах, в основу которого был положен проект устава 1768 года. Этот документ состоял из двух частей: первая была посвящена несостоятельности купцов, а вторая определяла несостоятельность дворян и чиновников. Таким образом, была сделана разница между торговой и неторговой несостоятельностью. Банкротом по уставу признавалось лицо, которое не имело возможности заплатить сполна по всем своим обязательствам, т.е. критерием определения несостоятельности признавался принцип неоплатности или недостаточности имущества на покрытие всех долгов. Устав о банкротстве 1800 года различал три вида несостоятельности: происходящую от несчастья, от небрежения, от своих пороков.

⁴ Псковская судная грамота // Памятники русского права. Памятники права феодально-раздробленной Руси. – М.: 1953. – с.282 – 438.

⁵ Соборное Уложение // Российское законодательство X-XX в. В 9 т. Т. 3. – М.: Юридическая литература, 1985. – с. 76.

⁶ Достаточно подробно содержания проектов этих уставов раскрыты в работе дореволюционного ученого А.Гольмстена. См.: Гольмстен А. Исторический очерк русского конкурсного процесса. – СПб.: 1888. .

⁷ Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. – Казань, 1898. – с.58.

По оценке Шершеневича Г.Ф.⁸, в целом российский банкротский устав 1800 года по полноте постановлений и ясности положений стоял выше аналогичного законодательства европейских стран⁹. Но практика применения вскоре выявила определенные недостатки законодательства, и возникла необходимость его пересмотра. В результате 23 июня 1832 года был принят новый Устав о торговой несостоятельности, который изменил содержание только первой части устава 1800 года. При внесении в Государственный Совет проекта устава о несостоятельности граф М.М. Сперанский в объяснительной записке 1831 года утверждал, «что при разработке сего последнего проекта принимаемы были в соображение законы австрийские, грузинские и отчасти английские, но более всех французские, потому ... что по древности своей (1673 год), полноте и ясности, они давно уже служили для многих стран образцом и примером; исправления же, в новейшие времена при издании торгового уложения в них сделанные, хотя сами по себе и незначительны, дали однако же сему уставу еще более совершенства»¹⁰. Впоследствии Устав о торговой несостоятельности 1832 года почти полностью вошел в состав Устава судопроизводства торгового 1903 года (далее УСТ). Помимо общероссийского законодательства о банкротстве действовали местные конкурсные законы. Например, в Великом Княжестве Финляндском действовал самостоятельный конкурсный устав 1868 года, основанный на прусском законодательстве.

УСТ так определяет понятие несостоятельности: «торговой несостоятельностью признается, когда кто-либо по торговле ... придет в такое положение, что не только не имеет наличных денег на удовлетворение в срок своих долгов в суммах более тысячи пятисот рублей, но и есть признаки, по коим заключить можно, что долги его неоплатны, то есть, что всего имущества его для полной их уплаты будет недостаточно»¹¹. Из определения видно, что в состав понятия торговой несостоятельности входят следующие элементы: 1) наличие долгов, образовавшихся по торговле; 2) превышение суммы долгов 1500 рублей¹²;

⁸ Там же. – с. 69.

⁹ Подробнее о становлении института банкротства в Западной Европе и США см.: Малышев К. Исторический очерк конкурсного процесса. – СПб.: 1871.

¹⁰ Зарудный С. Торговое уложение итальянского королевства и русские торговые законы – СПб.: 1870. – с. 11.

¹¹ Бардзкий А.Э. Законы о несостоятельности торговой и неторговой и о личном задержании несостоятельных должников. – Екатеринослав, 1899. – с.103.

¹² Интересным является сравнение минимальной суммы 1500 рублей для признания должника банкротом с покупательной способностью рубля того времени. Например, неквалифицированному рабочему в 1910-е годы платили ежемесячно 21-25 рублей,

3) существование обстоятельств, свидетельствующих о недостаточности всего имущества должника на уплату его долгов. Из этого правила существовали некоторые исключения. Для возбуждения дела о несостоятельности к железнодорожным предприятиям достаточно было, «если в трехмесячный срок от получения повестки или окончательно определившегося требования, правлением или управлением дороги присужденная или требуемая сумма не была доставлена к месту или лицу, исполняющему решение или предъявившее беспорное требование» (ст. 140 Общего устава российских железных дорог)¹³. Если в дореволюционной России такой упрощенный подход распространялся только на железнодорожные предприятия, то действующее российское законодательство о несостоятельности такой порядок принял в качестве общего правила. По закону о банкротстве 1998 года факт невыплаты долгов в течение трех месяцев уже является основанием возбуждения дела о банкротстве. В то же время по предыдущему закону о банкротстве 1992 года для начала процедур несостоятельности требовалась недостаточность имущества должника для удовлетворения требований всех кредиторов.

Как и древнерусское законодательство, новый устав также определял три вида несостоятельности: несчастную, неосторожную и злонамеренную. При несчастной несостоятельности «должник приведен был в неоплатность не собственною своею виною, но стечением обстоятельств» (ст. 481 УСТ). Такими обстоятельствами считались наводнение, пожар, неприятельское вторжение, нечаянный упадок должников. Кроме того, по усмотрению кредиторов во внимание могли быть приняты и иные обстоятельства. Несостоятельность признавалась неосторожной, когда неоплатность последовала от вины должника, но без умысла и подлога (ст. 482 УСТ). Согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных лиц, признанное неосторожным банкротом, лишалось права торговли и по усмотрению заимодавцев мог быть заключен в тюрьму на время от

квалифицированному – 52-63 рубля. Дворник получал 18-40 рублей в месяц. В то же время обед в дешевой столовой обходился в 15-20 копеек, фунт (около 450 г.) говядины или десяток яиц стоил примерно 30 копеек, ветчина и сливочное масло – 50-60 копеек за фунт, белый хлеб – 2-3 копейки, часы – 2 рубля, велосипед – 30 рублей и более. Подробнее см.: Калмыков С. Праделова квартира // Родина, 1999, №12. Таким образом, покупательная способность одной дореволюционной копейки как по покупательной способности, так и по заработной плате приблизительно равнялась современному российскому рублю. Это означает, что в дореволюционной России минимально необходимая сумма для начала процесса несостоятельности по современному масштабу цен составляла 150 тысяч рублей против 42 тысяч рублей по действующему российскому законодательству.

¹³ Башилов А.П. Русское торговое право. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1887. – с.174.

восьми месяцев до одного года и четырех месяцев. Неосторожную несостоятельность закон называет еще простым банкротством. Если неоплатность была соединена с умыслом, то такая несостоятельность считалась подложной. Такой вид несостоятельности в законе характеризуется еще как злостное банкротство (ст. 483 УСТ). «Кто из лиц, производящих торговлю, будет ... изобличен в злонамеренном банкротстве, тот за сие подвергнется лишению всех прав на состояние и ссылке в Сибирь на поселение» (ст. 1163 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных).

Дореволюционное законодательство четко разделяло торговую и неторговую несостоятельность. Такое же деление было свойственно и законодательству о несостоятельности европейских стран того времени. В частности, по австрийскому и венгерскому Конкурсному уставу в качестве основания неторговой несостоятельности признавался не факт прекращения платежей, а недостаточность имущества¹⁴.

Существенных различий между торговой и неторговой несостоятельностью в России не было, за исключением возможного личного задержания должника в случае торговой несостоятельности. В России дела о торговой несостоятельности были подсудны специальным коммерческим судам, а дела о неторговой несостоятельности подлежали рассмотрению в окружных судах. Если производство дел по торговой несостоятельности осуществлялось в соответствии с УСТ, то при рассмотрении дел по неторговой несостоятельности УСТ применялся с изменениями и дополнениями, предусмотренными в Приложении III Устава гражданского судопроизводства.

Признание лица несостоятельным осуществлялось только судом (ст. 501 УСТ). Дела о торговой несостоятельности могли быть возбуждены по заявлению самого должника, по просьбе кредиторов или по усмотрению суда. Кредиторы при обращении со своими требованиями в суд обязаны были представить доказательства о том, что имеется долговое обязательство и должник не в состоянии погасить его. После признания достоверности выставленных кредитором требований суд обращался к должнику с целью предоставления ему возможности

¹⁴ Шершеневич Г.Ф. – с. 99.

опровержения утверждений кредиторов. Если по делам о торговой несостоятельности коммерческие суды и окружные суды по собственному усмотрению могли начать производство, то возбуждение дел о неторговой несостоятельности допускалось только по заявлению должника или по просьбе кредиторов. В частности, основанием возбуждения дела о банкротстве по инициативе суда могли быть общеизвестность несостоятельности должника, либо его скрывание от кредиторов.

Признание должника несостоятельным приводило к определенным имущественным и личным последствиям. Имущественные последствия распространялись как на наличное имущество, так и на долговое в виде совокупности требований должника к третьим лицам. С момента официального признания должника несостоятельным прекращались все существовавшие ранее правоотношения между должником и третьими лицами. Личными последствиями торговой несостоятельности должника были ограничение свободы передвижения, заключающееся либо в личном задержании (аресте), либо в возложении на должника обязанности проживать в месте постоянного жительства¹⁵. По общему правилу должник, признанный несостоятельным, немедленно подвергался личному задержанию. Но если дело о несостоятельности должника было открыто по собственному признанию, то он мог быть оставлен на свободе. Должник также подлежал освобождению, если его несостоятельность возникла в результате несчастного случая. При обнаружении признаков злонамеренного банкротства должник всегда подлежал заключению под стражу.

Очень интересным для современной отечественной практики действия института банкротства является возможность учреждения по делам должника так называемой «администрации», к которой переходили полномочия по управлению делами должника. С просьбой об учреждении администрации к биржевому комитету могли обращаться только кредиторы, а не сам должник (ст. 489 УСТ). На биржевом комитете избиралось 6 человек из числа почетных купцов, торгующих на

¹⁵ Было бы неплохо внедрить в современное отечественное законодательство правило, запрещающее руководителям, допустившим банкротство управляемого предприятия по некомпетентности или грубой неосторожности (не говоря уже об умышленных действиях, составляющих состав преступления), занимать аналогичные управленческие должности на других предприятиях. Умышленное создание или увеличение неплатежеспособности (преднамеренное банкротство), а также заведомо ложное объявление руководителем о банкротстве (фиктивное банкротство) составляют состав преступлений, предусмотренных статьями 196 и 197 Уголовного кодекса РФ

бирже, которые решали вопрос о целесообразности введения администрации. Причем ни один из них не должен был быть кредитором должника. Затем большинством голосов наличных кредиторов (по сумме претензий) избирались администраторы, которые наделялись определенной властью и полномочиями, независимыми от должника и отдельных кредиторов. Должники лишались права управления своим имуществом, и «полные права хозяина»¹⁶ переходили к администрации. Цель администрации заключалась в восстановлении дел должника, в приведении торгового предприятия в состояние, позволяющего удовлетворить требования всех кредиторов и обеспечить дальнейшую работу предприятия. Предполагалось, что избранные администраторы обладают большей опытностью, чем сам должник. В случае улучшения дел должника администрация прекращалась, а если цель администрации оказывалась недостижимой, то должник объявлялся несостоятельным и начиналось конкурсное производство. «Учреждение администрации не считается несостоятельностью и цель ее состоит в предоставлении кредиторам возможности ведения дел должника ради того, чтобы доставить им возможно полное удовлетворение по их претензиям»¹⁷. Шершеневич Г.Ф. считал, что предоставление должникам рассматриваемой льготы вызывалось не снисходительностью к их несчастному положению, а соображениями политики, стремлением поддержать отечественную торговлю¹⁸.

Учреждение администрации, как исключение из общего правила, допускалось лишь «по обширным коммерческим и фабричным делам, и единственно в столицах и портовых городах, где существуют биржи» (ст. 488 УСТ). Для введения администрации по управлению делами должника требовалось также наличие дефицита баланса должника (недостаточность активов по сравнению с пассивами) в размере не более 50%.

Постановление суда о признании должника несостоятельным подлежало публикации и могло быть обжаловано. Для принятия первоначальных охранительных мер в интересах кредиторов суд назначал особого присяжного

1996 года. К сожалению, даже санкции этих статей не предусматривают наказание в виде лишения права в последующем занимать управленческие должности в последующем.

¹⁶ Ст. 490 Устава судопроизводства торгового // Бардский А.Э. Законы о несостоятельности торговой и неторговой и о личном задержании несостоятельных должников. – Екатеринослав, 1899.

¹⁷ Нефедьев Е.А. Судопроизводство торговое. Конкурсный процесс. – М.: 1908. – с.105.

¹⁸ Шершеневич Г.Ф. – с. 118.

попечителя¹⁹. На него возлагалось составление описи и охрана имущества несостоятельного должника. Должник под присягой призывался к допросу о состоянии его имущества. Затем открывалось конкурсное производство, основной целью которого было равномерное распределение имущества несостоятельного должника между всеми кредиторами пропорционально их требованиям. С момента объявления должника несостоятельным все обязательства, даже те, по которым срок исполнения не наступил, считались просроченными. Определение об объявлении должника несостоятельным также приостанавливало начисление процентов на его обязательства. Имущество, как принадлежащее должнику, так и будущее, переходило в распоряжение учреждаемого судом конкурсного управления и составляло конкурсную массу. Должник лишался права распоряжения своим имуществом и устранился от управления им. Осуществление задач конкурсного производства возлагался на специальный коллективный орган – конкурсное управление, состоящее из председателя и двух и более членов, избираемых кредиторами. В обязанности конкурсного управления, в частности, входило: 1) управление имуществом должника; 2) дальнейший розыск имущества и долгов несостоятельного; 3) новая оценка имущества; 4) состояние общего счета о порядке и количестве удовлетворения заимодавцев; 5) представление заключения о причинах несостоятельности и ее свойствах; 6) определение положения несостоятельного во время производства конкурса (ст. 551 УСТ). При этом ему вменялась обязанность управлять имуществом должника «как свойственно доброму хозяину» (ст. 552 УСТ).

До начала продажи имущества несостоятельного должника конкурсное управление обязано было составить общий счет и проект распределения (ст. 597 УСТ). Все требования кредиторов делились на четыре разряда. К требованиям кредиторов первого разряда, подлежащими удовлетворению в полном размере, причислялись церковные деньги, казенные недоимки, жалования работникам и домашней прислуге за 6 месяцев, долги поставщикам съестных потребностей и др.(ст. 599 УСТ). Остальные требования к несостоятельному должнику (как со стороны частных лиц, так и со стороны казны) относились к требованиям второго

¹⁹ При коммерческих судах стояли особые присяжные попечители, избираемые частными собраниями городских обществ (ст. 27 и 28

разряда, которые подлежали удовлетворению в соразмерности. Третий разряд составляли требования, признанные конкурсным управлением спорными или сомнительными. К четвертому разряду были отнесены долги, не заявленные в установленный законом срок. Такие требования кредиторов подлежали удовлетворению только в случае наличия остатков от полного погашения требований трех предыдущих разрядов.

На заключительном этапе осуществления конкурсного производства необходимо было определить свойство несостоятельности путем ее отнесения к одной из трех категорий: а) несчастной; б) неосторожной; в) злонамеренной. При этом предполагался несчастный характер несостоятельности должника.

Конкурсное производство также могло быть завершено заключением мировой сделки, под которой понималось соглашение между должником и его кредиторами, имеющее целью отсрочку или скидку в платеже долгов. Мировая сделка заключалась общим собранием кредиторов большинством голосов, пропорциональных сумме заявленных требований, и затем утверждалась судом. Предложение заключить мировую сделку должно было исходить от должника (ст. ст. 636 – 638 УСТ). После заключения мировой сделки прекращались все личные последствия конкурсного производства. Все условия мировой сделки, утвержденные судом, были одинаково обязательными как для всех кредиторов (участвовавших и не принявших участие в общем собрании), так и для должника.

Изучением правовых проблем несостоятельности и банкротства в дореволюционной России занимались такие ученые, как А.Х. Гольмстен, А.А. Добровольский, К.И. Малышев, Е.А. Нефедьев, Г.Ф. Шершеневич и др.

В советское время институт банкротства, как возможный способ прекращения хозяйственной деятельности, практически не применялся. Из-за отсутствия в советском законодательстве понятия банкротства иски, связанные с несостоятельностью должников, судами в послереволюционный период рассматривались с использованием норм УСТ. Хотя впоследствии в некоторые статьи Гражданского Кодекса 1922 г. и были введены нормы о несостоятельности хозяйствующих субъектов, но отсутствие механизма применения не дало никакого

положительного результата. Позже в 1927 г. Гражданский процессуальный кодекс был дополнен главой 37 «О несостоятельности частных лиц физических и юридических».²⁰ Согласно этому нововведению кредиторы отстранялись как от участия в конкурсе, так и от назначения управляющего. Исполнение этих функций перешло к государственным учреждениям. Одним из недостатков предусмотренного во времена НЭП механизма банкротства является излишняя политизированность и дифференцированный подход к несостоятельным предприятиям в зависимости от формы собственности (государственная, кооперативная, частная). Но на практике широкая реализация механизма банкротства хозяйствующих субъектов не осуществлялась. По мере отхода государством от либеральной новой экономической политики и начала процессов коллективизации и индустриализации необходимость в использовании института несостоятельности отпала. Реформами гражданского и хозяйственного законодательства 60-х годов нормы о банкротстве были исключены, и вплоть до принятия в 1992 году Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» как в правовых нормах, так и на практике отсутствовали какие-либо понятия, связанные с несостоятельностью хозяйствующих субъектов.

Предложения и замечания автору Вы можете направить по адресу: volk2000@list.ru

²⁰ Собрание узаконений РСФСР, 1927, № 123. -- с. 830.